

*«Как Колумб открыл Америку, так Рытхэу
открыл Чукотку для остального мира».*

Анна Нутэтэгры

Что и говорить, мы все, конечно, «прошляпили». Рытхэу нужно было выдвигать на Нобелевскую премию по литературе. Нужно было начинать делать это ещё при Горбачёве, когда открылись шлюзы и то, о чём предпочитали не говорить раньше, стало возможным говорить в эпоху перестроечных преобразований.

Понятное дело, в советский период, когда вся культура в СССР находилась в ежовых рукавицах государственно-партийной цензуры и её строго курировали надсмотрщики от ЦК КПСС до местечковых райкомов партии на уровне секретарей по идеологии, писатель не мог свободно излагать на страницах своих произведений те факты, которые старательно замалчивались и вымарывались из непростой истории советского государства, строительство новой жизни нужно было представлять в светло-розовых тонах, сами её строители должны были быть показаны рыцарями без страха и упрёка, а классово чуждые элементы изображаться в самых чёрных тонах, как в известном романе Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы», или в культовом фильме «Начальник Чукотки».

Можно лишь посочувствовать художникам того времени, которым приходилось наступать на горло собственной песне и писать не о том, что действительно их волновало, а что от них требовали.

(Под понятием «художник» я подразумеваю представителей всех сфер искусства и культуры, в том числе и писательского цеха).

Лишь в конце 80-ых годов стало возможным писать правду о том, как на самом деле проводилась коллективизация на Чукотке.

Тогда и всплыли трагические подробности Берёзовского восстания чукчей, не согласных с насильственными методами властей при создании колхозного строя в округе.

Практически ничего доселе не было известно о Чукотлаге, входившем в систему Дальстроя, о страшной действительности лагерной жизни.

А если бы это не скрывалось, то (я уверен) и знаменитый роман Олега Куваева «Территория» был бы более полным и имел бы иное звучание.

Ведь геологическому изучению и промышленному освоению Крайнего Севера мы во многом обязаны труду многих тысяч заключённых, навечно сложивших здесь свои головы, но давших стране и олово, и

золото, проложивших здесь дороги, линии электропередач, построивших города и посёлки.

Один из первооткрывателей чукотского золота Николай Ильич Чемоданов (в романе «Территория» Илья Николаевич Чинков, или Будда) ведь не только возглавлял Чаунское РайГРУ, но ещё по совместительству курировал лагерь на Чаун-Чукотке.

Писать об этом тогда было не принято. Как и о самих лагерях, и о тех, кто в них сидел.

Кстати, как утверждают, именно по этой причине он не получил звания Героя Социалистического Труда, ограничившись только Ленинской премией.

Таковая была иезуитская политика тогдашней власти, которая сама же обязала его курировать лагерь, а потом сама же поставила ему это в упрёк.

Да, история Чукотки, как и всей нашей страны, полна трагических страниц. Но история такова, какова она есть, и замалчивать её, вымарывать из неё негативные факты, выставляющие власть предрержащих в невыгодном для них свете, лишний раз свидетельствует о необходимости исторической правды, каковой она является на самом деле, а не каковой власти хотят её видеть.

Потому советская власть в конечном итоге и рухнула, что боялась правды о самой себе, а постоянное враньё и передёргивание исторических фактов, умолчание исторической правды уже до отвращения надоело обществу, стремящемуся к правде.

Весь советский период местные власти не афишировали тот факт, что Первый Ревком Чукотки, не имея никаких оснований по предъявлению состава преступления, расстрелял свергнутых ими руководителей округа и под покровом ночи тайно спустил их тела под лёд Анадырского лимана, совершив тем самым беззаконие и злодейство.

Чего уж удивляться, что и самих их ожидала такая же расплата?

Однако не то чтобы писать об этом в повестях, романах и поэмах, но даже и заикаться об этом было непозволительно!

Впрочем, абсолютное большинство жителей Чукотки об этом и не слышали.

Напротив, Первый Ревком Чукотки в художественных произведениях всячески героизировался.

А надо было бы писать всё, как есть. Ей богу, литература от этого только выиграла бы, показав историческую объективность и свою неангажированность!

Но кто платит, тот и заказывает музыку. Платила писателям советская власть, государство.

Сейчас, впрочем, то же самое. Кто платит, тот и заказывает. В своё время Березовский оплатил создание фильма «Олигарх», такая картина о величии современных российских миллиардеров и была снята ему в угоду.

Но это всё преамбула. Я о том, что Рытхэу, когда это стало возможно, нужно было дополнить свои романы теми фактами, о которых в советский период нельзя было рассказывать.

А я думаю, что он обладал и большим архивным материалом, и знаниями об истинном положении дел на Чукотке в период советского строительства, со всеми его плюсами и минусами.

Нужно было переиздавать обновлённые литературные произведения и с ними выходить на Нобелевский комитет.

Но для этого нужна была воля властей, у которых, по-моему, даже мысль такая не мелькнула.

А представляете, как было бы здорово, что не кто-нибудь, а именно наш национальный писатель был бы удостоен высшей премии? Или, хотя бы, был бы в числе номинантов, что тоже немаловажно как для его статуса, так и для того региона, который он представляет.

Ведь если посмотреть на всех последующих лауреатов, то все они имеют сугубо национальную принадлежность, представляя не столько страны, сколько свои народы, свои этносы.

Лауреаты от СССР представляли страну, государство в целом. Среди них не было ни одного, кто бы представлял ту или иную национальность, народность, тот или иной этнос, – будь то казах, киргиз, чуваш или мордвин.

Советский человек – не национальность. Так же как и европеец тоже не национальность. Что показали последние выборы в Европарламент, куда вошли депутаты, избранные как раз на волне национальных настроений, захлестнувших европейские страны. Политика мультикультурности провалилась. Каждая нация стремится к самоидентичности, к сохранению своего языка, своей особенной культуры, своих духовных тысячелетних традиций, своего «я».

Чукча Рытхэу сберегал в своих произведениях духовную составляющую своего небольшого народа, выжившего, выстоявшего в течение многих тысячелетий в суровых арктических условиях, и наперекор этим условиям создавшего ни с чем не сравнимую самобытную культуру арктической цивилизации.

Он всем сердцем, всем своей душой болел за свой народ, вынесший и преодолевший тяжёлые испытания, когда ломался древний жизненный уклад, на смену которому шёл девятый вал новой жизни, сметавший всё привычное, вечное, незыблемое, но в то же время принёсший с собой огромные изменения во всём мироустройстве арктических народов, в их мировоззрении и философии.

С этим девятым валом не было бы и самого Рытхэу как великого национального писателя, основоположника литературы Крайнего Севера, которой до него не существовало, проложившего по глубокому заснеженному пути торную дорогу для всех последующих поколений литераторов нашего сурового края и открывшего через своё удивительное и неповторимое творчество Чукотку для всего остального мира.

А всё-таки жаль, что мы не выдвинули его в своё время на Нобелевку!...